

То был знойный летний день.

Парень в белоснежной футболке, держа в левой руке рожок с мороженым, нервно озирался по сторонам.

Из-за строгого запрета менеджера на сладкое Тао Си с большим трудом нашёл возможность тайком ускользнуть и купить вафельный стаканчик со вкусом ванили в мороженом у входа в компанию.

Хотя он был всего лишь никому не известным второстепенным артистом, ему всё же казалось некраливым есть на оживленной улице.

Он надеялся незаметно шмыгнуть обратно в здание компании и уже там спокойно насладиться лакомством, но, к своему ужасу, едва завернув за угол, столкнулся лицом к лицу с собственным менеджером, который поджидал беглеца у дверей.

Тао Си от испуга попятился на несколько шагов назад.

Сообразив что к чему, он тут же повернулся и бросился прятаться за припаркованный неподалёку автомобиль.

Но кто же знал, что дверца машины прямо перед ним внезапно распахнётся —

Тао Си был слишком занят слежкой за менеджером и опомнился слишком поздно: ему оставалось лишь смотреть во все глаза, как мороженое шлёпается на одежду незнакомца, мгновенно оставляя большое кремовое пятно.

Оплакивая оставшуюся у него в руке половину рожка, Тао Си одновременно ощутил на своей макушке чей-то жгучий взгляд.

Тао Си не видел потрясённого выражения на лице мужчины, он лишь чувствовал, что рука, сжимавшая его талию, становится всё тяжелее, ошибочно принимая это за безмолвный приказ продолжать.

Совсем не похожий на неопытного юнца, перед ним стоял невероятно привлекательный, зрелый мужчина.

Тао Си опустил голову, пробормотал извинение и уже собирался уходить, как вдруг сильная рука мужчины затянула его обратно.

Мужчина молча и резко поднял руку.

Может ли этот человек перед ним быть...

Только вот этот костюм только что был испорчен шлепком крема, который он нечаянно уронил.

Сердце пронзила обида, и он подсознательно примерил на себя роль несчастной жертвы буллинга.

Мужчина по-прежнему не отпускал его, даже сжал сильнее, словно впиваясь пальцами в мясо на его талии.

Лишь теперь пришедший в себя Тао Си был близок к панике.

Мощная аура мужчины также давила на него невероятно тяжело.

С кем угодно стоило испортить отношения, но только не с главным боссом нового агентства при первой же встрече...

Неужели тот винит его за то, что натворил дел и тут же пытается сбежать?

Тао Си опустил голову и растерянно пошарил по карманам, но на беду у него при себе не оказалось ни единой салфетки.

Собеседник крепко сжал губы, его суровое и резкое выражение лица казалось предзнаменованием: вот-вот он холодным тоном прикажет ему немедленно убираться из компании.

— Тао Си, что ты делаешь?

Тао Си, словно котенок, высунул язычок и слизал капельку крема раз, другой...

Поборов минутные сомнения и приняв окончательное решение, он слегка коснулся кончиком языка крема —

Людей с фамилией Шан было немного, и он случайно знал лишь одного.

Тао Си трепетно поднял глаза на мужчину в строгом костюме перед собой.

Дрожа от страха и оплакивая свою злосчастную судьбу, Тао Си снова тихонько извинился: — Простите...

Сердце билось всё быстрее, он украдкой бросил на мужчину ещё один взгляд и едва не расплакался от ужаса.

Менеджер издали заметил его и поспешно зашагал навстречу: — Куда тебя носила нелёгкая? Почему на звонки не отвечаешь?

Язык не коснулся ткани, ощутив лишь вкус ванильного мороженого.

Забыв на время о своём подопечном, он поспешно отвесил мужчине почтительный поклон и виновато произнёс: — Директор Шан, этот мальчишка вечно всё делает спустя рукава, пожалуйста, не сердитесь на него и не берите в голову.

У Тао Си волосы встали дыбом, в воображении ярко пронелась сцена, как ему отвешивают пощёчину.

Суровое лицо мужчины не выражало ни единой эмоции, густые длинные брови чуть нахмурились, словно выражая недовольство тем, что тот до сих пор бездействует, и казалось, ещё секунда — и он рявкнет приказ: — Слижи всё дочиста!

Тао Си плакал и продолжал слизывать, пока не собрался было сделать это в пятый раз —

С этими словами он выразительно глянул на Тао Си и понизил голос: — Живо извинись перед директором Шаном!

Всё оказалось не так уж ужасно, как представлялось.

Почему ему так не везёт!

Это чувство необъяснимого унижения заставило глаза Тао Си мгновенно покраснеть; сперва слёзы скопились в уголках, готовые сорваться, а прислушавшись к тяжелому дыханию мужчины, он незаметно заплакал.

Логика Тао Си сильно отличалась от обычной, хотя сам он этого, очевидно, не осознавал.

Директор Шан?

Услышав это обращение, Тао Си опешил.

От волнения у Тао Си на лбу выступил холодный пот.

Он ошолбенело поднял голову, встретился взглядом с его лицом и от страха испуганно

сглотнул.

Однако спустя лишь мгновение до него дошло —

Мужчина тоже смотрел на него странным, трудночитаемым взглядом, смысл которого оставался для него загадкой.

Широкие плечи, узкие бёдра, высокая ладная фигура, одежда сшита из безупречной ткани, но выглядит сдержанно и неброско.

Устояв на ногах, Тао Си озадаченно заглянул мужчине в глаза.

Он уставился на то самое пятно крема прямо перед собой, резко выделявшееся белым на черном фоне костюма.

Заметив человека рядом с ним, тот явно удивился, какое-то время переводя взгляд с одного на другой, а увидев рожок в руке Тао Си и темное пятно влаги на костюме мужчины, мгновенно всё понял.

Хотя поступать так казалось ему немного стыдливым, виноват всё-таки был он сам.

Теперь же в его глазах собеседник походил на древнего императора, который мог с лёгкостью отрубить голову за любую провинность, и слёзы, только что было высохшие, снова полились из глаз с новой силой.

Он горько плакал, а мужчина, глядя на струившиеся из его глаз слёзы, словно прорвавшая плотину вода, выглядел донельзя холодно.

Невозмутимо скользнув взглядом по его правой руке, он спустя мгновение разжал кулаки и опустил руки.

— Растаяло.

Медленно произнёс мужчина, сунул носовой платок в руки менеджера Тао Си и с бесстрастным лицом повернулся в сторону главного здания компании.

Едва он ушёл, менеджер тут же подскочил к нему и принялся отчитывать с недовольным лицом: — Опять мои слова мимо ушей пропустил, да? И пары дней продержаться не можешь?

Отчитывая подопечного, он одновременно принялся вытирать руки Тао Си платком, оставленным боссом: — Врачи же русским языком говорили: никаких холодных напитков в

ближайшие дни, если потом зубы заболят, я посмотрю, к кому ты побежишь жаловаться.

Вспомнив недавнюю сцену, Тао Си до сих пор испытывал лёгкий иступленный страх, его лицо застыло в оцепенении.

Чудом «спасший» свою шкуру парень тихонько всхлипнул: — Больше не буду... Ни за что больше не буду...

После этого Тао Си видел мужчину ещё пару раз.

Тот неизменно сохранял невозмутимый вид, ко всем и ко всему относясь с абсолютным спокойствием — казалось, рухну хоть небо, выражение его лица не изменилось бы.

Стоило кому-либо оказаться рядом с ним и взглянуть на это ледяное лицо, как даже в самый знойный летний день начинало казаться, будто вех холоднее зимней стужи.

Мало того, Тао Си то и дело ловил на себе случайные взгляды мужчины. Из-за зарождавшегося глубоко внутри страха он теперь намеренно обходил его машину стороной по дороге с работы.

Время пролетело незаметно — минуло два года.

Шёл бесконечный дождливый день.

Всего в десяти минутах ходьбы от самой оживленной части города располагался закрытый район для богатеев, полностью отрезанный от городского шума и суеты.

Людам с состоянием меньше миллиарда редко выпадал шанс даже ступить сюда, простому же смертному оставалось лишь завистливо глядеть со стороны.

Из-за общего загрязнения воздуха деревья в городе покрылись тонким слоем пыли, но здешние пейзажи по-прежнему силели первозданной красотой.

Глядя на высаженные перед ним особняки в саду, Тао Си долго стоял на месте под зонтом. Нижняя губа была искутана до синевы, нежно-розовые кончики пальцев от напряжения побелели, но решиться на первый шаг у него так и не хватало духу.

Шёл третий год с его дебюта, не говоря уж о фильмах, ему не удавалось заполучить даже крошечной роли.

Раньше он неизменно винил во всем собственные упущения, но позже узнал: это прямой приказ владельца компании — запретить давать ему любые роли без его личного одобрения.

Разъяренный Тао Си отправился разбираться с менеджером, но тот лишь развёл руками — дескать, такие вопросы решает не он, нужно идти к боссу.

Услышав это, Тао Си побледнел от отчаяния: если бы жизнь не прижала его к стенке, он ни за что не согласился бы явиться сюда по собственной воле ради встречи с мужчиной, способным довести его до слёз одним лишь лицом.

Однако прежде чем он успел окончательно решить, стоит ли нажимать на кнопку звонка, заметивший гостя издали дворецкий сам вышел встретить его.

— Вы господин Тао Си? Пожалуйста за мной.

Заметив, что его, судя по всему, уже ждут, Тао Си на секунду растерялся, но впрочем, не стал ломать голову.

Раз уж пришёл, отступить некуда — лучше собраться с духом и воспользоваться случаем, чтобы прояснить всё с боссом раз и навсегда.

Тао Си послушно последовал за дворецким в сторону главного здания.

По дороге попадавшие навстречу слуги и садовники как по команде прерывали работу и с мягкими улыбками приветствовали его.

Пройдя в четырёхсветный парадный холл с высокими потолками, они под руководством дворецкого поднялись на лифте.

Выйдя на этаж, они оказались в длинном коридоре с высокими белыми стенами, упёршимся в изящную резную белую деревянную дверь.

Тао Си провели именно в эту комнату.

Стоило толкнуть дверь, как взору открылось просторное помещение, сплошь застеленное роскошным ковром ручной работы из Персии.

Вилла отличалась простым и элегантным дизайном, коснувшимся даже кабинета.

Цветовая гамма была выдержана в спокойных чистых тонах с акцентами в виде барельефов — просто, но вовсе не скучно.

В комнате ощущалось легкое тепло от отопления, а лишней мебели практически не наблюдалось.

Шторы у панорамного окна были густо покрыты тонкой вышивкой; редкие лучи солнца пробивались сквозь них, наглухо перекрытые искусной резьбой солнцезащитных панелей.

Ухо улавливало звуки фортепианной мелодии, бывшей в числе любимых у Тао Си, а на столике были аккуратно разложены его излюбленные фрукты и пирожные.

В довершение ко всему там стояла ваза со свежими цветами, с которых ещё не сошла роса.

К своему изумлению, Тао Си обнаружил, что цветы в вазе — его самые любимые эустомы в сочетании с эвкалиптом.

Спустя всего мгновение дворецкий принёс ему напиток.

Это был его любимый цейлонский латте.

Вдохнув подступивший к самому носу лёгкий травяной аромат вперемешку с кофейным духом, Тао Си в приятном удивлении поднес чашку к губам и сделал маленький глоток —

Удивительно, но даже сладость оказалась в самой раз!

Однако сколь бы комфортной ни казалась окружающая обстановка, она не могла заставить его забыть о неизбежной встрече с хозяином этого особняка.

При одной мысли о том, как этот человек вечно ходит с каменным лицом и лишено всякой улыбки выражением, Тао Си почувствовал, что кофе в его руке превратился в безвкусную солому. Сделав пару глотков, он поспешно опустил чашку.

Когда дворецкий удалился, он послушно устроился на мягком комфортабельном кожаном диване в ожидании.

От скуки он снова принялся разглядывать всё вокруг —

Прямо перед ним находилась бросающаяся в глаза книжная полка, заставленная литературой до отказа, за исключением одного выделяющегося участка.

Тао Си уставился на классическую чайную глазурованную вазу, совершенно не вписывавшуюся в интерьер комнаты. Интуиция подсказывала ему, что ей здесь явно не место.

Лезть к чужим вещам нехорошо.

Поэтому он постарался подавить собственное любопытство.

Однако хозяин особняка заставил его ждать слишком долго.

Томимый томительным ожиданиям, Тао Си поднялся с места и принялся неспешно прохаживаться по кабинету.

Опомнился он лишь тогда, когда его ноги сами собой привели его к книжному шкафу.

Сначала он сделал вид, что просто рассматривает стоящую рядом книгу, но в конце концов не удержался и протянул руку к той самой изящно расписанной вазе.

Холодная на ощупь, с гладкой и нежной поверхностью, её не хотелось выпускать из рук.

Однако стоило ему попытаться взять вазу в руки, чтобы получше рассмотреть, как раздался щелчок —

Словно сработал какой-то скрытый механизм.

От неожиданности Тао Си замер, тут же отпустил вазу и поспешно отступил на несколько шагов назад.

Он во все глаза смотрел, как книжный шкаф перед ним стал поворачиваться, обнажая скрытую за ним комнату, оформленную в том же стиле, что и кабинет —

Тук-тук.

Сердце Тао Си бешено колотилось в груди.

Неужели он натворил дел?

Если Шан Синъюнь узнает, что он случайно открыл его тайную комнату, не убьет ли он его за это?

Вдоль спины пробежал неприятный холодок, и Тао Си отчаянно попытался вернуть всё на место до возвращения хозяина.

Он судорожно заерзал руками, но основание вазы будто приклеили намертво — оно не сдвинулось ни на дюйм.

Пот градом катился с лба нервничающего Тао Си, а взгляд случайно упал вглубь открывшейся перед ним тайной комнаты...

И тут он замер.

Хотя в тайнике было темно, он разглядел висевшие на стене многочисленные фотографии.

Что это?

Люди на фотографиях... неужели это он сам?

Потрясенный до глубины души, он сам не заметив, как разжал пальцы, и шаг за шагом медленно двинулся в сторону тайной комнаты.

Нащупав в темноте стену, он нажал на выключатель — раздался щелчок.

Когда в мягком белом свете лампы он отчетливо разглядел обстановку комнаты, то в ужасе зажал рот руками.

За исключением отсутствия окон, помещение мало чем отличалось от обычного кабинета.

В самом дальнем углу стояла двуспальная кровать, сплошь усыпанная его любимыми эустомами.

Все четыре стены были до отказа увешаны пугающим количеством фотографий.

На каждой из них был запечатлен он сам в разные периоды своей жизни:

Вот его никогда прежде не публиковавшиеся детские снимки.

Вот кадры из студенческих спектаклей с его участием.

А вот — фото с его самого первого выхода на сцену после дебюта.

Улыбающийся, плачущий, опечаленный, радостный...

Снятый со всех возможных ракурсов и точек.

Помимо этого, в самом центре комнаты стоял шестигранный прозрачный стеллаж.

Побледневший лицом Тао Си подошел ближе и с ужасом обнаружил, что каждый выставленный там предмет до боли ему знаком.

Нереальность происходящего заставила его взять с полки нежно-голубую клетчатую глиняную кружку и зажать её в ладони.

Тао Си отлично помнил эту вещь — свой первый подарок на совершеннолетие.

Он думал, что потерял её где-то в гримёрке, и даже долго безуспешно пытался отыскать. Почему она здесь?

Дражащими пальцами Тао Си перевернул кружку —

На доньшке красовалась предельно четкая выемка в виде иероглифа Си.

Из-за сильнейшего шока рука ослабла, и кружка рухнула на пол, но из-за толстого слоя ковра падение обошлось беззвучным.

Пребывая в теплом помещении, Тао Си чувствовал себя так, будто очутился посреди зимней стужи: ледяная волна поднялась от самых ступней прямо к макушке.

Он боялся даже представить, зачем этакому человеку понадобилось создавать подобную «тайную комнату» и почему тот коллекционировал столько вещей, связанных с ним.

Но факты были налицо.

Ему приходилось признать: этот с виду безразличный и лишённый земных страстей мужчина на поверку оказался одержимым им психопатом!

Когда взгляд Тао Си упал на портрет в правом углу с припискою «Моя любовь», он больше не смог совладать с нахлынувшим первобытным страхом, круто развернулся и бросился к выходу, бежав сломя голову.

— Господин Тао! Господин Тао!

Заметив промелькнувшую мимо фигуру, дворецкий бросился следом с криками: — Хозяин будет с минуты на минуту, пожалуйста, подождите ещё немного!

Однако Тао Си остался глух к призывам. Спотыкаясь, он несётся со всех ног вниз по лестнице и вылетает за парадную дверь особняка.

На улице всё сильнее лил дождь, пелена воды застилала глаза, мешая разглядеть дорогу впереди.

Вдруг откуда-то издали донесся нарастающий гул мотора, завершившийся в нескольких метрах от него.

Из остановившейся машины вышел мужчина в строгом костюме.

Безупречно одетый, с аккуратно уложенными волосами — очевидно, что к сегодняшней встрече он подошел со всей тщательностью.

Он держал в руках огромный букет цветов, и даже издалека Тао Си безошибочно признал в них любимые эустомы.

Этим человеком, стремительно шедшим к нему, был тот самый субъект сегодняшней встречи — Шан Синъюнь.

В ту же секунду Тао Си почувствовал себя провалившимся в ледяную прорубь: в голове образовалась звенящая пустота, начисто стершая из памяти первоначальную цель визита.

Вспомнив всё увиденное в тайной комнате, он думал лишь об одном — бежать.

Бежать как можно дальше!

<http://bllate.org/book/22266/2330846>